

Е Фэйжань отчаянно цеплялся за руку Родеса.

Ни в коем случае нельзя позволять Родесу укладывать его на мягкую подстилку! Это же издевательство!

Обнаружив, что выдернуть руку не получается, Родес опустил взгляд на этого дерзкого кабирца.

Он знал, что этот кабирец смел, но не ожидал, что настолько.

Родес, к которому никогда в жизни никто не проявлял подобной близости, внезапно смягчился и попустительствовал липкой привязанности своего питомца.

Он подхватил Е Фэйжана на руки и зашагал в спальню.

Спальня соответствовала характеру Родеса и ничем не отличалась от гостиной: основные цвета — черный и белый, на кровати застелены белые простыни, словно в отеле, — идеальный порядок, ни единой складочки. Прикроватная тумбочка черного цвета, на ней лежали две книги — судя по потерностям на страницах, их читали часто.

Е Фэйжань действительно не ожидал такого. В конце концов, при столь развитых инопланетных технологиях кто-то всё еще читает бумажные книги.

Родес еще не собирался ложиться спать. Он уложил Е Фэйжана на кровать, лег рядом сам, включил подвесной светильник и принялся за две книги, оставленные у изголовья.

Е Фэйжань осторожно поддвинулся ближе, прижимаясь к крепкой и теплой руке Родеса, сам натянул одеяло, готовясь выспаться в тепле и покое.

Пожалуй, из-за того, что сидевший рядом маленький живой комочек спал слишком сладко, во сне он даже пару раз чмокнул губами — наверно, ел что-то вкусное.

Родес, которому спать было еще рано, тоже почувствовал сонливость. Он снял банный халат и обратился в свою истинную форму.

Из-за густой шерсти на теле укрываться одеялом он не стал.

Большой черный кот не стал убирать руку, позволив маленькому кабирцу продолжать спать, прижавшись к его лапе.

Хрупкая маленькая жизнь доверилась ему, и Родес опустил голову, закрыл золотые вертикальные зрачки и предался дремоте.

Когда утреннее солнце заглянуло в окно, веки Родеса чуть дрогнули, и он мгновенно открыл глаза.

Он никогда еще не спал так крепко. Прежде, как бы сильно он ни уставал, малейший шорох мог его разбудить.

Прошлой же ночью он не просыпался ни разу.

Кабирец еще не проснулся. Черный гигантский кот смотрел на своего кабирца: в лучах мягкого солнца на слегка бледной коже кабирца словно лежало золотистое сияние, а в комнате витал приятный аромат.

Черный кот бесшумно прыгнул с кровати, обернулся человеком и оделся. Он ясно ощущал необычайную расслабленность в теле, во всем организме разливалось приятное тепло, словно он пролежал всю ночь в горячем источнике.

Это ощущение было непривычным, но очень хорошим.

Когда Е Фэйжань проснулся, Родеса рядом уже не было. Кровать была не слишком высокой, и Е Фэйжань вполне мог с нее слезть сам, вот только пол оказался слишком скользким — устоять на ногах не получалось.

К счастью, Родес не забыл о своем питомце и велел отвести Е Фэйжана перекусить.

Всё те же банальные мелкие печенья.

Е Фэйжань чуть не плакал.

Когда же удастся поесть нормальной человеческой еды!

— Послезавтра отправляемся на Наньхэ, — неожиданно произнес сидевший рядом Родес. Он вовсе не ждал от Е Фэйжана ответа и, судя по всему, говорил сам с собой. — Я возьму тебя с собой.

Е Фэйжань ел печенье, даже не поднимая головы.

Родес смотрел на то, как Е Фэйжань ест: зажав печенье обеими руками, крошечными кусочками, с надутыми щеками.

— Если столкнешься с опасностью, беги сам, — голос Родеса звучал холодно, но Е Фэйжань все же уловил в нем нотку нежности. — Выживай.

Возможно, этот коточеловек вовсе не так холоден и жесток, как кажется внешне.

Е Фэйжань слегка растрогался.

Впрочем, он уже подсчитывал, какие вещи возьмет с собой.

Крупные предметы Родес, конечно, соберет сам, а вот ему хотелось прихватить с собой нож для самообороны.

Только... все фруктовые ножи слишком большие, спрятать их негде.

Неужели ему придется довольствоваться одними щипчиками для ногтей?

Утром в день отправления Е Фэйжань и Родес встали очень рано и собрались еще до рассвета.

У Родеса багажа почти не было — всего два сменных комплекта военной формы, зато вещи Е Фэйжана занимали куда больше места.

Е Фэйжань никогда не бывал на войне, он родился в эпоху мира.

Представления о сражениях черпались им исключительно из фильмов и документальных хроник.

Он испытывал некоторую тревогу и одновременно любопытство.

Ему было любопытно, как воюют эти гигантские коты? Сражаются как люди? Или превращаются в истинную форму?

— Пошли, — Родес подхватил Е Фэйжання на руки. Андрей следовал рядом с багажом, а у выхода уже ждал аэрокар.

Шаги Родеса были широкими, казалось, он ни капли не привязан ко всему, что осталось позади.

Сам того не зная, Е Фэйжань почувствовал легкую щемящую грусть.

Война — дело жизни и смерти: выиграешь — лучше всего, а проиграешь — возможно, и жизни лишишься.

И при этом никто не пришел проводить Родеса.

Здесь не было ничего, к чему Родес питал бы привязанность.

Возможно, для Родеса этот дом и вовсе не был домом.

Просто временное пристанище.

Он казался несокрушимым, но неужели, живя в одиночестве, он совсем не чувствует себя одиноким?

Е Фэйжань положил подбородок на плечо Родеса, его сердце невероятно размякло.

Этот человек никому не нужен, никем не любим — вылитый он сам.

Когда Родес и Е Фэйжань прибыли на звездный корабль, Андрей занес на борт весь багаж.

Склонившись в почтительном поклонении, он произнес:

— Подчиненный будет ждать здесь новостей о вашем триумфальном возвращении.

Родес кивнул и, прижимая к себе Е Фэйжання, ступил на транспортную ленту звездного корабля.

Е Фэйжань впервые в жизни видел настоящий звездный корабль — раньше он наблюдал такое только в блокбастерах. Он остолбенел от изумления, приоткрыв рот.

Точь-в-точь как в кино, этот звездный корабль был пугающе огромен, вместимость его, пожалуй, составляла не менее сотни тысяч человек. Внутри царила чисто белая гамма: необычайная стерильность и такая же необычайная бездушно-холодная казенщина.

Никаких украшений на военном судне, освещение лишено домашнего тепла и отдает мертвенной белизной, аж глаза режет.

Пробыв в такой обстановке подольше, наверное, можно заработать депрессию.

В коридорах то и дело попадались кадровые военные; те, кого удавалось заметить, обладали высокими званиями и являлись прямыми подчиненными Родеса.

У них был разный цвет волос, разный рост и телосложение.

Больше всего Е Фэйжання поразило то, что среди них оказалось немало женщин-офицеров.

Телосложением они тоже отличались крепостью, почти не уступая мужчинам — единственное отличие заключалось в чуть более развитых грудных мышцах.

У всех как на подбор короткие стрижки под ежик и суровые выражения лиц.

При появлении Родеса все останавливались и отдавали воинское приветствие.

Е Фэйжань, устроившийся на коленях у Родеса, тоже в полной мере наслаждался чувством превосходства за чужой счет.

Просто кайф.

Родес разместил Е Фэйжання в своей каюте отдыха. Хотя это и называлось комнатой отдыха, по убранству она больше походила на апартаменты.

Две комнаты, два санузла, кухня, гостиная и кабинет — полный комплект.

— Адмирал? — раздался за дверью чей-то голос.

Родес открыл дверь пультом управления.

Вошла светловолосая девушка с короткой стрижкой. По правде говоря, даже на искушенный взгляд Е Фэйжання, привыкшего к киностримам, она была писаной красавицей — единственный недостаток заключался в полном отсутствии груди.

У нее были глаза цвета звездного неба, бледно-золотые короткие волосы и длинные ноги, разве что самую капельку массивные.

— Младший лейтенант Яли, — Родес приветствовал вошедшую.

Яли отчеканила безупречное воинское приветствие. Выражение ее лица было деревянным, сквозь него даже проступал легкий страх.

— Что-то случилось? — Родес опустился на диван, сцепив руки в замок.

Столь серьезная сцена казалась уютной из-за сидевшего на коленях кабирца.

Даже холодное выражение его лица вроде бы немного смягчилось.

Яли сохраняла суровый вид:

— Люди, присланные Советом старейшин, вы планируете...

Родес поинтересовался:

— Выяснили, сколько их?

— Больше двадцати, внедрены в разные отделы, — Яли нахмурилась. — Хотите, я сама их тихонько...

Родес покачал головой:

— Сейчас действовать нельзя. А если и действовать — то только на поле боя.

Яли кивнула:

— Есть.

— Знайте меру, — предостерег Родес.

Только тут Яли заметила Е Фэйжания. Видимо, сказывалась женская природа: к подобным крошечным существам всегда испытываешь избыток нежности. Она тихо спросила:

— Это ваш кабирец?

Родес кивнул.

— Он такой милый, — Яли сглотнула слюну и посмотрела на Родеса. — Можно его погладить?

Поскольку это была его доверенная помощница, Родес снова кивнул.

Яли бережно погладила Е Фэйжания по голове. Глядя на его прищуренные глаза, она буквально растаяла.

В тот самый момент, когда Яли безнадежно увлеклась тисканьем зверька, Родес неожиданно произнес:

— По обстоятельствам разберитесь с ними всеми.

Яли кивнула, рука ее по-прежнему легко лежала на шерстке, но во взгляде проступила смертоносная жажда:

— Есть.

Е Фэйжань слегка задрожал — девушки-котолюди казались чертовски свирепыми.

Родес был очень занят, но в то же время, казалось, располагал массой свободного времени.

Е Фэйжаню это было трудно понять.

Родес редко задерживался в каюте, проводя весь день где-то снаружи — неизвестно, какими делами он занимался.

Зато стоило ему вернуться, как он мог не делать абсолютно ничего: просто сидел в гостинной с книгой, а иногда баловал вниманием Е Фэйжания.

Словно обретя душевное равновесие и привыкнув к такому укладу, он чувствовал себя даже более расслабленно.

Да уж, пробившись на нынешнюю позицию потом и кровью военных заслуг, Родес, возможно, находил успокоение лишь в войне.

Е Фэйжань на мгновение задумался, но быстро взял себя в руки.

Он всего лишь питомец, грубо говоря, день прожит — и ладно, а он тратит время на размышления о чужих проблемах.

Е Фэйжань сидевший в гостинной каюты, отметил про себя, что раз уж помощницей назначили

женщину, здесь стало куда уютнее: зная, что адмирал возьмет с собой питомца, она распорядилась застелить полы толстым пушистым ковром.

Туда же насыпали множество игрушек и припасли мелких лакомств.

Весьма заботливо.

Поначалу Е Фэйжань даже подозревал, что женщина-адъютант влюблена в Родеса, однако дальнейшие наблюдения показали, что та действительно обожает Родеса, но вовсе не романтической любовью.

Это было преклонение подчиненной перед начальником.

Более того, эта женщина-адъютант действовала куда прямолинейнее виденных ранее Иэна и Андрея — в каюту отдыха она заглядывала всего трижды.

И все три раза — чтобы осведомиться, не пора ли прикончить неудобных.

Е Фэйжань невольно восхищался.

Когда звездный корабль прибыл в пункт назначения, нас никто не встречал.

Наньхэ был сплошной мертвой пустыней. Из окон открывался вид на планету, погребенную под желтыми песками: ни души, ни единого признака жизни.

Мертвая, израненная планета...

Родес стоял у окна, прижимая к себе Е Фэйжана. Его спина была прямой, губы сжаты в жесткую линию, а голос звучал глухо:

— Это колыбель жизни. Двести лет назад здесь находилась столица империи.

Когда напал рой, столицу эвакуировали, и Совет старейшин преподнес имперский центр на блюдецке.

Я отвоевал его обратно, и его снова сдали.

Сражаться или нет — неважно. До тех пор, пока существует Совет старейшин и империя неизменна, Наньхэ никогда не вернется.

А пережитый позор не будет смыт.

Е Фэйжань поднял голову и посмотрел на лицо Родеса. Он не до конца понимал смысл его слов, но в этот момент ему безумно захотелось утешить этого кажущегося несокрушимым мужчину.

Возможно, тот тоже испытывал подобное бессилие.

Когда вкладываешь все силы, а в итоге обнаруживаешь, что прежние старания пошли прахом и ничего изменить нельзя.

Когда ты чувствуешь себя одновременно смешным и жалким.

— Род... — Е Фэйжань впервые искренне протянул лапку, легко коснувшись подбородка Родеса,

а затем медленно опустился ниже, к кадыку. Движения были мягкими, но уверенными.

Родес прищурился — это было приятно.

Шея — уязвимое место, сейчас ему следовало бы просто сбросить этого кабирца, подумал Родес.

Однако ощущение было неплохим.

Если у кого-то действительно хватит ума выдрессировать кабирца для покушения на него, с такими способностями предотвратить угрозу все равно не удастся.

Е Фэйжань легонько поскреб когтями, и уши Родеса едва заметно дрогнули.

Ни один из них больше не издал ни звука. Они просто стояли так, и двигались только руки Е Фэйжаня.

Наверное, сказалась и усталость: в последнее время Родесу приходилось разбираться с людьми Совета старейшин и планировать маршрут после прибытия на Наньхэ — он устал.

Родес опустил Е Фэйжаня на кровать и на этот раз обернулся в зверя.

Огромный черный кот растянулся на не слишком просторной постели, занимая добрые две трети пространства.

Затем черный кот приподнял голову, и Е Фэйжань на мгновение опешил.

Впрочем, озарение снизошло мгновенно: он понял, чего именно от него ждет Родес.

Е Фэйжань встал на лапы — ростом он как раз поравнялся с головой лежащего черного кота — и привычно положил обе лапки Родесу на шею.

Шерсть на шее оказалась мягкой и теплая.

Шерсть черного кота была не слишком длинной, сквозь нее отлично ощущалась шкура.

Е Фэйжань и сам не знал, о чем думает — возможно, ни о чем.

Он просто гладил, а когда устал, крепко обнял шею Родеса, зарывшись лицом в густой мех.

Тепло и уютно.

Е Фэйжань вспомнил свое детство, когда первой игрушкой, появившейся у него в глухой провинции, стала ненужная кукла-кот, отданная младшей кузиной.

На самом деле она была почти новой и качественно сделанной, только мех казался жестковатым.

Тогда ему казалось, что он наконец дома, а прикосновение к игрушечному коту — это и есть прикосновение к дому.

Но ведь это была фальшивка. А всё ненастоящее однажды ломается.

Родес застыл с высоко поднятой головой, совершенно не понимая, что этот кабирец вытворяет.

Впрочем, для кабирца это, должно быть, проявление нежности.

Раз уж тот посмел погладить его по подбородку, то, конечно, осмелится и обнять за шею.

Такая хрупкая маленькая жизнь — стоять чуть сильнее надавить, и она оборвется.

Родес покачал головой и жестом велел Е Фэйжаню разжать лапы на его шее.

В глазах Е Фэйжана еще таился туман: он то ли тонул в воспоминаниях прошлого, то ли вовсе ни о чем не думал, а просто ушел в себя.

Впрочем, разум быстро вернулся к нему.

Он уже много лет не вспоминал детские годы.

Наверное, всё из-за того, что он ощущал свое сходство с Родесом по несчастью.

Е Фэйжань горько улыбнулся.

Родес заметил эту улыбку, но ничего не сказал и никак не отреагировал.

В ту ночь Е Фэйжань снова спал с Родесом, чье тело свернулось полукругом.

Е Фэйжань устроился у него под боком, на животе: ему вовсе не было холодно, ведь гигантский кот рядом излучал тепло, и можно было даже слышать его ровное дыхание.

Шум отсутствовал, напротив — это приносило успокоение.

Приближалась война.

Звездный корабль представлял собой огромную мишень, к тому же являясь одним из всего четырех суперлинкоров империи.

Поэтому по доставке в пункт назначения корабль должен был уйти.

Оставшимся предстояло разбивать лагерь.

Вместо обычных палаток использовали полевые модули.

Такие палатки не нужно было собирать вручную — достаточно нажать кнопку, и они разворачивались до размеров двухкомнатных апартаментов.

Внутри даже имелись надувные матрасы и диван, составлявшие с конструкцией палатки единое целое.

Е Фэйжань ничего не смыслил в войне и не мог ни на что повлиять, а Родес был занят еще больше.

Он практически не бывал на ногах, возвращаясь в палатку лишь на сон — и то меньше чем на четыре часа.

Его нервы были на пределе, но стоило наступить времени подъема, как он мгновенно обращался в человека.

Казалось, только что крепко спавший зверь и он — совершенно разные существа.

А заботы о Е Фэйжане легла в основном на плечи женщины-адъютанта.

— Присмотри за ним как следует, — напутствовал Яли Родес.

Яли кивнула в знак согласия.

С тех пор она регулярно являлась вовремя, чтобы покормить Е Фэйжана, а порой и уделяла пару минут на игры.

Только вот лицо самой Яли день ото дня становилось всё мрачнее.

Похоже, война приближалась вплотную.

Шаги снаружи палатки раздавались все чаще.

— Следов роя долго не удавалось обнаружить, но наконец-то появились зацепки, — нахмурившись, произнесла Яли, поглаживая лапку Е Фэйжана. — Раньше мы думали, что это лишь остатки мелких бандформирований, но теперь всё выглядит куда сложнее, чем предполагалось поначалу. В столицу уже отправлен запрос на подкрепление, успеют ли только...

Вероятно, ей некому было высказаться, кроме этого ничего не понимающего кабирца.

На самом деле эта свирепая на вид женщина-адъютант обладала тонкой душевной организацией.

Глядя на осунувшееся от походной жизни лицо Е Фэйжана, Яли беззвучно вздохнула:

— Не переживай, раз адмирал поручил мне тебя беречь, я непременно о тебе позабочусь.

— Мы не умрем.

Неужели ситуация зашла так далеко?

Е Фэйжань остолбенел.

Сколько же всего этих членистоногих? Какая сила скрывается здесь?

Что будет с Родесом? Погибнут ли эти солдаты?

От этой мысли у Е Фэйжана заныли зубы, и по телу пробежала ледяная дрожь.

Этой ночью Родес не вернулся.

Прежде, как бы сильно он ни был занят, он всегда возвращался отдохнуть.

Е Фэйжань не спал, да и не мог уснуть.

Интуиция подсказывала: сегодня ночью что-то произойдет.

Вскоре снаружи вспыхнуло зарево — менее чем в двух километрах отсюда.

Ночь выдалась непроглядной, а расстояние — слишком большим, но Е Фэйжань все же выглянул через неплотно задернутую щель входа палатки.

До него донеслись раскатистые звуки.

Рев. Кошачий рев.

И не только рев, но и какие-то иные шумы.

Звуки боя.

Снаружи топали люди, стоял такой галдеж, что разобрать слова было невозможно.

Кто-то плакал — неизвестно о чем.

А он-то думал, что здешние солдаты все до единого сделаны из железа.

Даже на Е Фэйжаня давила эта атмосфера, вызывая раздражение.

Он до крови прикусил губу.

Он не мог сделать ничегошеньки, абсолютно ничего.

Это бессилие вызывало у него ненависть к самому себе.

Е Фэйжань выпрямился во весь рост, прикинув расстояние своей головой до щели в пологе.

Пролезть можно.

Но что будет после того, как он выберется наружу?

Ему не под силу удержать даже самое мелкое оружие.

Он даже боялся выдать себя перед здешними — выдать то, что умеет говорить.

Бессилен, как же он бессилен.

Е Фэйжань сжал кулаки.

У слабых людей есть свои дела, которые под силу только им.

Он медленно выдохнул.

Взгляд его стал твердым.

Е Фэйжань протиснулся сквозь щель наружу.

Снаружи царил хаос. Большинство больших котов приняли истинный облик — самые разные породы.

Они ждали приказа на месте, готовые в любую минуту броситься на помощь.

Впрочем, не исключено, что приказа вступить в бой они не дождутся.

Е Фэйжань вспомнил утренние слова Яли, сказанные ему.

<http://bllate.org/book/21282/2156772>